

ПРОЛОГ

Весна в этом году выдалась поздняя. Май месяц, а на улице минусовая температура. Еще и родители удружили, попросили навеститься к бабуле в деревню. Хотя у меня язык не повернулся бы назвать так небольшой живописный городок. Но у мамы странная привычка — все, что меньше нашей столицы, для нее деревни. Я перестала обращать внимание на некоторые мамины причуды, у нас не особо теплые отношения. Ее совершенно не волнуют мои желания, главное — ее слово и приказы, по-другому и не назовешь ее просьбы.

А мне так хотелось провести выходные дома — в тепле и уюте, с учебниками. Скоро экзамены, нельзя ударить лицом в грязь, я шла на красный диплом. Если его получу, передо мной открывается отличная перспектива в виде стажировки, а потом и длительного контракта в одной из самых перспективных компаний города. Уже сейчас, подрабатывая где только можно, я освободилась от опеки родителей, чтобы меньше с ними встречаться и слушать упрёки.

Честно пыталась объяснить маме необходимость подготовки к экзаменам, но куда там?

Моя на первый взгляд мягкая и отзывчивая мама — естественно, когда вокруг полно народу, — в редкие минуты нашего общения уперлась рогом: надо, бабуля очень хотела видеть, это срочно. А подготовка мне особо и не требуется, так как память под завязку загружена знаниями, и надо иногда развлекаться, пусть и таким образом. Да-да, она всегда знала, как мне жить и что для меня лучше. Эта ее привычка раздражала.

Пришлось тащиться на электричке за пару сотен километров. Чтобы за день успеть обернуться туда и обратно, встала в четыре утра, чтобы попасть на первую электричку, и уже второй час наблюдала темень за окном. Правда, сумерки начинали таять, скоро наступит рассвет. Мимо проносились деревья, поля, мелкие станции с парой-тройкой сонных, как и я, личностей. Я наблюдала за всем краем глаза, дремала и размышляла, все равно больше нечем заняться.

Некстати пришли в голову вчерашние уговоры — моя единственная подруга в очередной раз соблазняла сходить на костюмированную вечеринку. На губах помимо воли появилась улыбка — вспомнилось, чем закончилось наше прошлое похождение. Вроде и выпили немного, а вожжа под хвост попала, и мы решили немного пошалить. Всем неугодным, кто вел себя не совсем корректно, подлили в вино слабительное, а потом еще и лихо отплясывали, вовлекая в танцы провинившихся, чтобы не дать вовремя

ОШИБКА БОГОВ. ОБМЕН ТЕЛАМИ

сбежать. И как нам вообще не запретили где-либо появляться?

Это не единичный случай. Куда бы мы с Ниткой ни пошли, везде не только находили приключения на свой зад, но и умудрялись вляпаться в историю. Вот и вчера она с видом заговорщика излагала очередную идею нашего развлечения. С губ непроизвольно сорвался смешок. Видимо, в детстве не нарезвилась, если меня тянет на подобные шалости. А ведь я даже не предупредила подругу, что покидаю город. Ничего, надеюсь, до вечера управлюсь. И от бабули позвоню, сейчас-то все равно будить Нитку рано, в выходной день она раньше полудня не встает.

Я уже предвкушала вечернее развлечение, улыбаясь сама себе, когда из размышлений меня резко выдернуло.

— Отпусти меня, слышь, ты, хамло колхозное! — раздалось совсем рядом.

Наверное, не одна я посмотрела на хамоватую девицу с торчащими в разные стороны неравномерно обесцвеченными волосами и ярким макияжем. Непроизвольно скривилась. Несмотря на свои двадцать два года, косметикой я не пользовалась, брови и ресницы и без подкрашивания были черными, а губы ярко-алыми, не требующими помады. Правда, кожа смуглая, что весьма странно для блондинок, и глаза необычного оттенка, непонятно откуда взявшегося, — зеленые с фиолетовой окантовкой вокруг зрачка. Многие

считали, что я приобрела такие оригинальные линзы. Разубеждать никого не стала, иначе все равно не могла бы объяснить, от кого у меня такой цвет глаз.

— Да ты че, в натуре! Охамела? — стал загибать пальцы парень в потертой куртке, обычной вязаной шапке, надвинутой на глаза, и выбивающимися из-под нее растрепанными сальными волосами.

— Это я-то охамела?! Да ты на себя посмотри, быдло вонючее, — все больше ерепенилась девица.

Непроизвольно стала рассматривать эту парочку. Незнакомка уже вскочила, поэтому я смогла заметить не раз заштопанные колготы, грязные сапоги со стоптанными каблуками, потертые с внутренней стороны, стрелку под коленкой, чересчур короткую юбку и легкую курточку, едва доходящую до пояса. И как она еще не замерзла? Температура явно не майская.

— Да я тя... — Парень ринулся на девчонку, та шарахнулась в сторону. — Сама бельмы закатывала, а ща в отказную?

— Тебе? Ты в зеркало на себя смотрел? Да с таким рядом и стоять стремно, не говоря уже о большем! — Незнакомка выпятила грудь, оказавшуюся весьма внушительной. — Все, отвали от меня, достал. За мной настоящие мачо ухаживают, не то что ты.

Я так засмотрелась на эту сцену, что не сразу заметила, как вагон опустел. Спихватилась, когда

ОШИБКА БОГОВ. ОБМЕН ТЕЛАМИ

объявили мою остановку. Подхватив сумку, бросила последний взгляд на девчонку, размышляя, отделается она от приставучего поклонника или нет. Зачем мне эта информация, сама себе не смогла бы ответить, но парочка плотно засела в голове.

Наши с девчонкой взгляды скрестились. Она окинула меня завистливым и злым, поджала губы и отвернулась, а я вышла из электрички. Сначала я недоумевала, чем ей не угодила, потом дошло: мой внешний вид. Мама приучила покупать только хорошие сапоги, куртки, да и все остальное. Она придерживалась принципа: чем полный шкаф ширпотреба, пусть парочка, но качественных вещей. Наверное, они и привлекли внимание незнакомки. Что ж, она сама выбрала линию поведения и то, во что одеваться.

Мой путь лежал через весь городок, бабуля жила на противоположной окраине. От вокзала туда шла маршрутка, и мне повезло найти свободное место у окна — уже через три остановки народу набилось столько, что пассажиры едва не лежали друг на друге. Как селетки в банке — теперь я понимала значение данного выражения. Сначала задавалась вопросом: куда все так рано едут? Потом дошло — многие торопятся попасть на автовокзал, он находился практически за городом как раз в другой стороне от железнодорожного вокзала. Тут-то и стало понятно, что все торопятся на дачи или подальше от города, чтобы отдохнуть в выходные.

Дышать в маршрутке стало нечем. Я с трудом дождалась своей остановки. Стараясь задержать дыхание, едва смогла пробраться сквозь толпу, а еще через несколько минут, пытаясь отдышаться, уже стояла возле двери небольшого домика в частном секторе. Не успела позвонить, как дверь приоткрылась, будто приглашая. Никогда не привыкну к бабушкиным фокусам, наверняка где-то веревка, за которую она дергает, создавая антураж некоей сказочности.

— Бабуль? Я приехала, — крикнула с порога, раздеваясь.

— Привет, дорогая, ты вовремя. Проходи, сперва накормлю тебя, потом к делу, — мягко произнесла бабушка, в очередной раз поразив своим внешним видом.

Интересно, сколько ей лет? Я этого не знала. Мама отмалчивалась или переводила в шутку, сама бабушка только звонко смеялась над моими вопросами. А я.. Пыталась сообразить, как эту моложавую женщину, выглядывшую не старше сорока, угораздило оказаться моей бабушкой.

Вот и сейчас мне на миг показалось, что она стала еще моложе. Или это обман зрения, или я чего-то в этой жизни не понимаю. Одно знала наверняка: никакой пластикой она не увлекалась, даже кремами почти не пользовалась.

Прошла на кухню, там витал запах моих любимых блинчиков с черникой. Улыбка выползла на мое лицо, и я тут же забыла обо всем. Мама часто смеялась, что за эту вкуснятину я готова, фигу-

ОШИБКА БОГОВ. ОБМЕН ТЕЛАМИ

рально выражаясь, родину продать. Вот и сейчас быстро помыла руки и юркнула за стол. Пока не насытилась, я была потеряна для общества, а после еды на меня нашло благодушное настроение. Откинувшись на спинку стула, посмотрела на бабулю и спросила:

— Рассказывай, зачем звала. У меня экзамены на носу, хочу сегодня вернуться домой, чтобы подучить материал.

— Прости, милая, но пришло твое время. Домой ты уже не сможешь вернуться, — выдала бабуля, вогнав меня в ступор.

— Почему? — еле выдавила из себя, еще не до конца понимая, что именно напугало больше всего.

Как ни странно, но усомниться и мысли не возникло. Наверное, сыграли свою роль тон бабушки и ее новый взгляд, никогда ранее мной не виденный.

— Потому что твое место не здесь, — начала родственница, заставив меня поежиться. — Понимаешь, так получилось, что во время твоего рождения перепутались души. Впервые за несколько тысячелетий произошла ошибка богов, и ты и твое отражение оказались не в том месте и не в том времени. Пришла пора все исправить.

— А можно объяснить как-то более доступно для меня? — попросила, едва ворочая языком. На меня напал даже не страх, ужас. Показалось, что собеседница мне совсем не родственница. — Ка-

кие души? И как это — перепутались? О каких богах ты говоришь? Разве они могут ошибаться?

— Конечно, могут. К сожалению, — легко бросила бабуля. — Теперь что касается отражения. У каждого из нас есть двойники, у кого-то на Земле, у кого-то в других мирах. И у тебя имеется, но находится он в мире Шайхарэ, где изначально должна была оказаться ты, а не она. Время там течет по-другому, поэтому твоему отражению всего семнадцать, хотя и родились вы в один день, минута в минуту. Ты успела окончить школу, поступить в институт, а ей еще только пришло время стать абитуриенткой магической академии. Проблема в том, что ее резерв слишком мал, в отличие от тебя у нее нет шансов. Сегодня вы поменяетесь местами, и все станет так, как и должно быть.

— Магическая академия? Маленький резерв? А я тут при чем? У нас нет магии, тебе ли об этом не знать? У меня вообще никакого резерва нет, ни большого, ни маленького, — пробормотала, сама ощутив, как жалко это прозвучало.

— Все не так, как ты думаешь, — покачала головой родственница, — резерв у тебя есть, но я его не вижу, ты закрыта от меня в этом мире. Только на экзамене можно будет узнать, насколько он мал или велик, — поведали мне. — Одно могу сказать, за все проведенное здесь время в тебе определенно накопилась магия. Не растраченная сила может послужить тебе отличным подспорьем.

ОШИБКА БОГОВ. ОБМЕН ТЕЛАМИ

Я смотрела на бабулю, готовая в любой момент вызвать «скорую помощь». Может, старушка повредила умом на старости лет? Или операции по омоложению ударили по мозгам? Пусть она их и не делала, но другого объяснения у меня не было. Я не находила достойного ответа на свои сомнения. Было жаль ее, конечно, но и оставлять в таком состоянии нельзя. Не я, так кто-то другой вызовет психушку. Хотя...

Глаза собеседницы вдруг засветились, заставив меня задуматься.

— Бабуль? Ты не заболела? — на всякий случай уточнила, хотя где-то глубоко внутри мизерная часть моего сознания понимала, все сказанное правда. Более того, еще и радовалась, неужели у меня появилась возможность попасть в сказку? Душу раздирали противоречивые эмоции.

Хотелось поверить, но я реалистка, понимала, что такого в принципе быть не может. Хотя в какую-то секунду все же засомневалась.

— Нет, милая, со мной все в порядке. Сейчас я вложу тебе в голову некоторые знания, чтобы не возникло проблем, — ты все же дочь герцога, слишком большая ответственность, нельзя опростоволоситься.

Ого! Еще и герцог имеется. Может, и король в наличии? Спрашивать поостереглась, решив дождаться продолжения странного разговора. Я кивнула, все еще не до конца веря в происходящее. Но сопротивляться не стала, поднялась

и на ватных ногах последовала за бабулей. Уверенность в том, что она мне не родственница, все больше крепла. Но спросить об этом можно и позже. А пока...

Мы вошли в комнату, которую я видела впервые. В центре ее стоял стол, на нем на подставке — большой многогранный кристалл, переливавшийся, словно внутри бушевала гроза. По бокам три стула. Стены абсолютно голые, кроме одной. Поверхность напротив двери являла собой нечто вроде не то плавающего, не то искаженного зеркала, то и дело вспыхивающего то алым, то золотым.

— Присядь. Дождемся еще одну участницу обмена и начнем, — произнесла женщина, глянув на «зеркало».

Не успела она недовольно скривиться, как гладь помутнела, в ней стал отчетливо виден силуэт, все больше проявляющийся на общем фоне. А через мгновение к нам шагнула... Я? Только версия чуть моложе, лет пятнадцати-шестнадцати, не больше, так мне показалось в первое мгновение. На ней была юбка до колена, короткий бежевый пиджачок, волосы собраны в гладкую прическу, только у висков остались выпущенными несколько локонов. И самое удивительное, она и правда была моей копией. Да, точно я. Но больше пятнадцати я бы не дала, слишком угловатая фигура, как у подростка.

А еще не понравился ее затравленный взгляд. У меня такого никогда не было. Надеюсь, и не

ОШИБКА БОГОВ. ОБМЕН ТЕЛАМИ

будет, как-то не привыкла я отступать перед трудностями. А вот девочке, кажется, тяжело в жизни пришлось. Я даже головой тряхнула и снова внимательно присмотрелась.

— Вот теперь все в сборе. Начнем.

Мы заняли два стула рядом, бабуля устроилась напротив. Взявшись с «двойняшкой» за руки, приготовились слушать хозяйку дома. Сначала я не понимала ни слова из того, что она говорила, но постепенно они обретали смысл, виски заломило. Прикрыла глаза, так было легче усваивать.

— Хоторе антариар! — последние слова сорвались с губ и...

Меня закружило-завертело, на миг показалось, что сейчас потеряю сознание. К горлу подкатила тошнота, но все быстро закончилось.

Открыв глаза, в первое мгновение не могла понять, когда успела поменяться местами с отражением. А оглядев себя, вскрикнула — еще и переодеться умудрилась в одежду, в которой была прибывшая девчонка. Но потом до меня дошло: я сейчас в ее теле, потому что на меня смотрела прошлая я. Даже как-то непривычно.

— Вот и все. Торопись, скоро начнутся замены, — произнесла бабушка, обращаясь ко мне. — А с тобой, — она повернулась к копии, — мы еще позанимаемся, этот мир намного сложнее того, где ты росла. Останешься у меня на выходные.